

Вечерний Ленинград, 1967, 13 окт

«ТОВАРИЩИ АКТЕРЫ! ВЫ ОБЯЗАНЫ...»

ЭТОТ ПРИЗЫВ, этот лозунг — тоже юбилар. В такие же, как сегодня, осенние дни, но только в канун 1-й годовщины Октября, рукописные афиши со стен петроградских домов требовательно обращались к людям искусства: «Товарищи актеры! Вы обязаны великий праздник революции ознаменовать революционным спектаклем».

Такой спектакль был показан в Петрограде 6, 7 и 8 ноября 1918 года. Назывался он «Мистерия-буфф». Пьесу — задорную, дерзкую, мажорную, вызывающую (так назвал ее Луначарский) — написал Маяковский; вместе с Мейерхольдом он осуществил ее постановку и сам сыграл в ней несколько ролей.

Мне не довелось видеть этот спектакль — я был в ту пору совсем юн. Но отлично помню театральную атмосферу Петрограда 20-х годов: калейдоскопическую пестроту афиш, театры и театрики, возникавшие словно грибы под дождем и порой столь же недолговечные... Это Время, великое время Революции, неслось испытание Искусству — и все живое, крупное, истинно талантливое в русском искусстве выдержало эту проверку, встало на сторону Октября.

Революция распахнула двери театров новому зрителю. В раззолоченных партерах по-хозяйски разместились жители заводских окраин, солдаты в шинелях, матросы, перепопавшие пулеметными лентами. Люди с удивительным чувством жизни, они требовали и от искусства такого же наступательного, революционного духа. И слова из старых пьес зазвучали по-новому — емче, сильнее, глубже. Вот вам только один пример (его до сих пор с искренним волнением вспоминают мои старшие товарищи по сцене). Первый послеоктябрьский сезон. Бывший императорский Александринский театр. Последний акт гоголевского «Ревизора». Реплика актера: «Смотрите, как одурячен Городничий!» И вдруг — яростные голоса красноармейцев из зала: «Так тебе и надо, взяточник проклятый!..»

1919 год. Зима. В Петрограде — голод и разруха. На окраинах города гарцуют разъезды Юденича. В этот страшный день открывается первый советский театр: Большой драматический. Только сюда подается сегодня электроэнергия, только в этом зале температура чуть выше нуля. А театр полон, и в напряженной, трепетной тишине слушают люди такие необходимые, такие близкие им слова о свободе, что пламенно бросает в зал шиллеровский герой. «Старая» классика с ее гуманизмом, защитой свободы и достоинства человека ока-

залась созвучной времени и полной жизнью жила на послеоктябрьской советской сцене.

«Товарищи актеры! Вы обязаны...» Искусство, революцией мобилизованное и призванное, должно было рассказать народу о глубинных процессах, происходящих в жизни, должно было вывести на сцену нового героя — создателя, борца, беззаветно преданного идеям коммунизма, — под стать тем, кто каждый вечер заполнял зрительный зал. И такой новый герой на сцену пришел. Я вспоминаю сейчас спектакль Большого драматического театра «Разлом», созданный к 10-й годовщине Октября. Это отсюда триумфально зашагал по сценам мира балтийский матрос комиссар Годун. Я помню «Ярость» — блистательную постановку режиссера Н. Петрова и художника, ныне народного артиста СССР Н. Акимова на подмостках некогда императорской Александринки. Когда опускался занавес, на котором были написаны взятые из газет подлинные имена коммунистов, во время коллективизации погибших в деревне, потрясенные зрители, как на торжественном реквиеме, в едином порыве вставали с мест. Мне не выпало счастья принимать участия в этом спектакле. Но чуть позднее был создан его молодежный вариант. Мы ездили с ним по селам. И каждый — каждый! — спектакль становился митингом, на котором крестьяне голосовали за коллективизацию, здесь же, в зрительном зале, записываясь в колхозы. Время требовало от искусства и новых средств сценической выразительности, и исследовательской глубины. Так появился в том же Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина спектакль «Страх», в котором поразительной силы образ большевика Клarry создала Е. Корчагина-Александровская. В течение года этот спектакль играли чаще чем через день, а зритель все равно брал театр «с бою»!

Об истории советской, и в частности ленинградской, драматической сцены написаны целые тома. Рассказать о ней на тесной газетной странице — задача не по мне. И все же я должен хотя бы упомянуть о ленинградском искусстве времен Великой Отечественной войны. Эти поистине легендарные страницы убедительно опровергли утверждение античных мудрецов о музах, которые молчат, когда говорят пушки. Муза 41-го года, как и тогда, в 1917-м, не колеблясь встала под ружье, чтобы защищать Родину и Революцию. Ленинградцы среднего поколения вовек не забудут этого: ни «блокадного» театра, рожденного в

голодном, замерзающем городе, ни спектаклей, продолжавшихся в бомбоубежище, когда часами не прекращался артобстрел, ни неоплаченного зала Филармонии, куда, еле передвигая обессилевшие ноги, пришли музыканты, чтобы из Ленинграда на весь мир прозвучал гордый призыв к победе — гениальная 7-я симфония Шостаковича.

«Товарищи актеры! Вы обязаны...» Сегодня никто не выпускает афиш, на которых были бы начертаны эти слова. Но в них, в этих афишах, уже нет необходимости. Каждый из нас, советских художников, в сердце носит высокое сознание долга перед народом, перед страной — долга быть активным участником жизни, будить в человеке человеческое, воздействовать на него мужественно и бескомпромиссно, помогая Коммунистической партии в первостепенном по важности деле нравственного воспитания людей нового общества.

Шестнадцать театров сейчас в Ленинграде — шестнадцать ответственных гражданских трибун, на которые для большого и честного разговора каждый вечер выходят мастера сцены. О чем поведут они речь в дни полувековой годовщины страны? Со многими юбилейными спектаклями зритель уже знаком. «Дорогой наш человек», подлинный герой нашего времени Владимир Устименко говорит с ленинградцами со сцены Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Здесь же заканчиваются репетиции «Кремлевских курантов». Современникам, мужавшим в годы войны, посвятил две последние постановки уверенно набирающий голос Театр имени Комиссаржевской. В своем сатирическом ключе спектаклем «Звонок в пустую квартиру» борется за нового человека Театр комедии, несколько дней назад возведенный в высокий ранг академического. С нетерпением ждем мы новой работы крупнейшего советского художника Г. Товстоногова: под его руководством Академический Большой драматический театр имени М. Горького готовит документальную хронику «Правду! Ничего, кроме правды!..» Пьесу Маяковского «Мистерия-буфф», прозвучавшую в Петрограде в канун первой годовщины Октября возвращает на сцену Театр имени Ленсовета.

СТАЛ мудрее и зорче театр. Стал взыскательнее и строже зритель. Он пылив и требователен, сегодняшний зритель, он не довольствуется однозначными решениями, он ищет в искусстве ответа на главные вопросы современности.

«Товарищи актеры! Вы обязаны...» Да, мы обязаны, товарищи актеры, быть нужными народу, стране, партии. Трудный, прекрасный, радостный долг!

В. ЧЕСТНОКОВ,
народный артист СССР